

Цыплакова Ольга Геннадьевна

Tsyplakova Olga Gennadievna

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социологии
Российского государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена

PhD in Social Science,
Associate Professor,
Sociology Department,
Herzen State Pedagogical University of Russia

МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ КАК ФОРМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ В СИТУАЦИИ МАРГИНАЛЬНОСТИ

YOUTH SUBCULTURES AS A FORM OF SOCIAL AND CULTURAL ADAPTATION IN A MARGINAL SITUATION

Аннотация:

В статье анализируются различные обстоятельства, способствующие появлению молодежных субкультур. К таким обстоятельствам отнесены возникновение феномена общества риска, формирование разноплановой социальной неустойчивости, состояния эксклюзии, депривации, дискриминации, что приводит к росту маргинализации в молодежной среде. Существует тенденция объединения маргинализированной молодежи в субкультурные сообщества. Субкультуры отражают субъективную реакцию молодежи на объективно существующие требования общественной жизни и являются специфическими способами адаптации к наличным условиям социального бытия. Эти условия могут по-разному проявляться в субкультурах: либо приниматься, либо отвергаться молодежью. Автор выделяет эскапистские, активистские и адаптивные субкультуры, анализирует их адаптационные возможности и приходит к заключению, что эскапистские субкультуры – это форма приспособления к маргинальному состоянию, которая выражается в уходе от реальности. Активистские субкультуры реагируют на эксклюзию попытками изменения социальной ситуации. Адаптивные субкультуры выбирают такие стратегии приспособления, которые приводят либо к стрессу и сверхэксплуатации, либо к отказу от карьеры и погоне за комфортом.

Ключевые слова:

маргинальность, эксклюзия, молодежь, эскапистские субкультуры, активистские субкультуры, адаптивные субкультуры.

Summary:

The study analyzes various circumstances contributing to the emergence of youth subcultures. Such circumstances include the phenomenon of risk society, the diverse social instability, exclusion, deprivation, and discrimination resulting in increased marginalization among young people. There is a tendency to merge marginalized youth into subcultural communities. Subcultures reflect the subjective response of young people to objective public demands and are the specific ways to adapt to social conditions. These conditions can be differently manifested in subcultures: they are either accepted or rejected by young people. The author identifies the escapist, activist, and adaptive subcultures, analyzes their adaptive capacities, and concludes that escapist subcultures are a form of adaptation to a marginal state through the escape from reality. Activist subcultures respond to exclusion by trying to change the social situation. Adaptive subcultures choose adaptation strategies that lead either to stress and over-exploitation or to giving up a career and the pursuit of comfort.

Keywords:

marginality, exclusion, youth, escapist subcultures, activist subcultures, adaptive subcultures.

Преобразования, произошедшие за последние годы в российском обществе, повлекли за собой возникновение феномена общества риска, формирование разноплановой социальной неустойчивости, состояния эксклюзии, депривации и дискриминации, что актуализирует необходимость обратиться к явлению маргинальности, которое характеризует и объединяет подобные социальные обстоятельства. Маргинальность способствует появлению различных типов молодежных субкультур, которые можно рассматривать как формы социальной адаптации к данному явлению.

Маргинальным называют пограничное, промежуточное положение, в котором оказываются некоторые люди. Это положение характеризуется неустойчивостью и неопределенностью социальных позиций, но парадоксальным образом именно эта неустойчивость приводит к формированию устойчивости. Длительное время находясь в состоянии исключенности, стабилизируясь в этом состоянии, маргиналы самоорганизуются, начинается процесс своеобразной социализации и культурогенеза, что приводит к возникновению субкультур, устойчивых социальных групп, вырабатывающих свои системы ценностей, поведенческие алгоритмы, правила поведения и т. д.

Изучение маргинальности начали социологи Г. Зиммель и Э. Дюркгейм. Георг Зиммель впервые описал социальный тип «чужого» – человека, находящегося в социальной группе, но свободного от групповых норм, обязательств и традиций. Социальное положение «чужака» характеризуется единством «близости и удаленности» по отношению к группе [1].

Эмиль Дюркгейм ввел понятие аномии – особого состояния общества, в котором происходит разрушение социальных связей, нарушение привычных социальных координат, возникают кризисные явления, что в совокупности приводит к возникновению маргинальности.

Большой вклад в изучение этой проблематики внесли представители Чикагской школы социологии. В частности, известный американский социолог Роберт Парк на примере мигрантов показал, что маргинальность – это результат того, что социальные нормы, привычки, традиции, обретенные на родине, для мигранта уже утратили свое значение, они не дают возможности существовать в новом обществе, а новые социальные нормы им еще не усвоены [2].

Роберт Мертон развивал собственный взгляд на маргинальность, которая в его понимании является результатом постоянного соперничества разных элементов общества, разных структур, культурных ориентаций, характеризует постоянный социальный конфликт, напряжение, следствием которого и может стать маргинальность [3].

Исследование маргинальности актуализируется при анализе трансформации общественных структур, обусловленных событиями новейшей истории, при изучении новых карьерных и трудовых возможностей, порожденных экономическим развитием и техническим прогрессом. Маргинальность напрямую связана с такими явлениями, как социальная мобильность, социализация, адаптация, она является неотъемлемым элементом любой социальной и культурной общественной динамики. Общество, как система более высокого порядка, детерминирует процессы в социальных группах и сообществах. Одной из таких групп и выступает молодежь.

В качестве реакции на различные детерминирующие воздействия возникают молодежные субкультуры, которые являются зримым проявлением процессов маргинализации в обществе и представляют собой специфические формы социальной практики, присущие данной демографической группе.

Если общество риска и процессы социальной эксклюзии можно отнести к объективным общесоциальным факторам, то формирование и распространение субкультур – это субъективные факторы маргинализации. Ведь именно в сфере субкультурной самоидентификации молодежь делает самостоятельный выбор в соответствии со своими склонностями и предпочтениями.

По нашей гипотезе субкультуры отражают субъективную реакцию молодежи на объективно существующие требования общественной жизни, являются возможными способами адаптации к наличным условиям социального бытия. Эти условия могут по-разному проявляться в субкультурах: либо приниматься, либо отвергаться молодежью.

Нами предпринята попытка проанализировать и проинтерпретировать молодежные субкультуры, чтобы оценить степень участия или отчуждения, которую выбирает молодежь в современном обществе.

Критерием разделения молодежных субкультур для нас является отношение к доминирующей культуре, к господствующей системе ценностей. Мы предлагаем выделить эскапистские, активистские и адаптивные субкультуры.

Эскапизм – это стремление уйти из действительности, изолироваться от нее, создать свой микромир, устроенный на других принципах. Яркими примерами субкультур эскапистского типа являются некогда популярные dark-культуры (готы, эмо), а также ролевики (толкиенисты, реконструкторы), геймеры и др.

Эскапизм молодежи (в том числе и субкультурный), на наш взгляд, порождается фундаментальным разрывом между объективной социальной реальностью и медиареальностью, транслирующей в общество идеализированные образы жизни. Эскапизм – это во многом уход молодежи из мира социальных проблем в вымышленный мир. СМИ, реклама, кинофильмы транслируют потребление без усилий, личную свободу и развлечения, в то время как у вполне заурядных молодых людей, психологически подготовленных к статусному потреблению, но не имеющих реальных возможностей реализовать это на практике, остается, как полагают некоторые из них, один путь – уход в субкультуру, способную к замещению, дающую статусные ощущения без необходимости прилагать тяжелые социальные усилия по их достижению.

В нашем понимании эскапизм является одной из форм адаптации молодежи, но в то же время он опасен и маргинален тем, что субкультуры эскапистского типа дают иллюзию социально достигаемых целей, но таковыми не являются. В целом существование эскапистских субкультур связано со все возрастающими трудностями реальной и адекватной социализации.

Активистские субкультуры отличаются яркой контркультурной направленностью. Они пытаются противостоять господствующей системе, готовы к открытой борьбе с ней, в том числе с использованием радикальных методов. Это ультраправые и левацкие группировки (скинхеды, неонацисты, антифа), а также футбольные фанаты, активисты ЛГБТ и др.

Социальная активность молодежных субкультур, к сожалению, носит в основном деструктивный характер, и не стоит рассматривать ее как пример генезиса чего-то принципиально нового. Активистская молодежь в большинстве случаев демонстрирует свою «реакционность», т. е.

опирается на дискредитировавшие себя идеологии, практикует примитивное насилие, вовлекается в политические события, дестабилизирующие общество. Молодежь в силу своего возраста чрезвычайно активная социальная группа. Неудивительно, что маргинальные проявления этого активизма приводят к формированию специфических субкультур.

Адаптивные сообщества демонстрируют готовность жить в рискогенном обществе, конкурировать за блага по правилам и требованиям, которые формируются в современных условиях, принимать угрозу эксклюзии как данность и признавать, что эксклюзия – справедливое наказание за «неэффективность». Таковы разного рода современные трудовые коллективы: группы разработчиков, участники проектов, стартап-команды, сотрудники некоторых научных и учебных организаций.

Также к адаптивному варианту приспособления можно отнести поведение части поколения Y [4], которое вступило на путь трудовой деятельности. По сути, это «взрослые подростки», не знающие цену деньгам, избегающие ответственности, вовсе не желающие работать, или «девушки-домохозяйки», планирующие вместо построения карьеры растить детей и заниматься домашним хобби.

Адаптивные группы пытаются приспособиться к новому миру, и стратегии этого приспособления разные. Одна ведет к саморазрушению вследствие сверхэксплуатации, а другая формирует новые отношения в сфере трудового найма, и пока нет возможности оценить ее положительные и отрицательные стороны в полной мере.

Проиллюстрировать первую форму адаптации через сверхэксплуатацию можно на примере академического и университетского сообщества, в котором в последние годы вследствие действия неолиберальных принципов организации науки наметились следующие тенденции:

- неопределенность статуса научных сотрудников, все более широкое внедрение краткосрочных контрактов, сверхэксплуатация молодых преподавателей, обусловленная их готовностью жертвовать ради будущей карьеры;

- увеличение всех форм нагрузки, возрастание требований к обеспечению учебного процесса и научной деятельности, вследствие чего сотрудники часто тратят все свое личное время, чтобы соответствовать этим требованиям; в результате некогда проверять работу аспирантов, писать статьи, рецензии и т. д.;

- необходимость всегда быть включенным в сетевую коммуникацию, быть на связи, готовым ответить, вникнуть, взяться за новое дело; объем информации растет, как и требования реагировать на эту информацию, что многократно повышает трудовую нагрузку;

- серьезный разрыв между декларируемыми стереотипами о том, что творческая (научная) работа сама по себе удовольствие, и реальностью [5].

В перечисленных тенденциях виден механизм, с помощью которого руководство научных и учебных организаций реализует стратегию повышения их эффективности в условиях возрастающих конкурентных требований: больше статей (признак научной состоятельности), быстрее (надо первыми реагировать на изменения), дешевле, иначе организации понизят рейтинг, уменьшат долю финансирования и т. д.

Эта ситуация стала возможной потому, что до недавнего времени наука и высшее образование воспринимались как сферы стабильности, социального престижа, статуса и личной свободы, предоставляющие комфорт и высокое качество жизни, и к такой жизни устремилось много молодых людей. Но в условиях обострения конкуренции выживают только наиболее передовые научные и учебные организации, которые вынужденно сокращают расходы и повышают трудовую нагрузку персонала. Таким образом, объективный фактор (ускорение жизни) отражается на всех аспектах жизни субъектов этой деятельности. И адаптироваться к таким требованиям позволяют только самопожертвование, стресс и чувство долга. Оказалось, что высокая мотивация в обществе риска – это не путь наверх, а способ остаться на месте.

Вторая форма адаптации – посредством отказа от карьерного роста – не представляет собой чего-то принципиально нового, так как подобный вариант жизненной стратегии части молодого поколения существовал всегда. Новыми в современных условиях являются следующие обстоятельства и черты, характерные для части представителей молодого поколения, вступившего на путь трудовой деятельности.

1. Совмещение работы и удовольствия. Работа должна приносить положительные эмоции. В случае если этого не происходит, от такой работы стоит отказаться.

2. Отказ от долгосрочной карьерной и личностной стратегии. Молодые люди выросли в благополучное время, они не боятся увольнения, не хотят терпеть жесткие требования работодателей. В то же время, осознавая неустойчивость существующей системы трудовых отношений, они не собираются откладывать жизнь на потом, жертвовать чем-то ради будущего.

3. Креативность и сетевая ориентированность. Этой молодежи нравится создавать новое, ее увлекает возможность созидательного творчества. Эти люди всегда в сети, контактируют со множеством подписчиков, уверенно пользуются гаджетами и приложениями, в то время как в реальности они довольно закрыты и боятся идти на личный контакт.

4. Обратная сторона креативности – поверхностность и отсутствие упорства. Широта эрудиции, взглядов для них важнее узкой специализации. Т. е. широта познаний зачастую сопровождается неглубоким проникновением в смысл, отсутствием должной рефлексии [6].

Таким образом, в сетевом мире нужны новые стратегии тактики приспособления, адаптации. И здесь возможны две личностные стратегии адаптации. Первая – это «включение через этический долг», сформированная в части академического и образовательного сообщества: возрастающие требования принимаются как неизбежные, а подчинение им выглядит личным долгом. Вторая – «исключение через интерес», которая означает, что молодых людей важно заинтересовать, увлечь, так как ни карьера, ни долг перед компанией для них не значимы. Таким образом, речь идет о соотношении включенности и исключенности в разных аспектах трудового найма.

И в том и в другом случае это следствие маргинального положения, в котором оказываются молодые специалисты. Академические работники и сотрудники учебных заведений находятся в ситуации хронического стресса, комплекса вины, сверхэксплуатации.

Часть молодых людей поколения Y, не привязанная к долгу, карьерному росту, ответственности, избегающая специализации, которая ограничивает широту интересов, постоянно меняет место работы, ищет занятие, соответствующее их интересам, что в конечном счете ведет к общему снижению уровня квалификации, ограничивает возможности профессионального роста.

Итак, субъективные факторы маргинализации обусловлены объективными обстоятельствами. Эскапистские молодежные субкультуры реагируют на вызовы современного общества через «уход», формируют свой «комфортный мир». Активистские группы с готовностью участвуют в борьбе за его изменение, которая сопровождается насилием и разрушением. Адаптивные сообщества ищут стратегии приспособления, при этом подвергаясь постоянному воздействию стресса и сверхэксплуатации либо отказываясь от карьеры в погоне за комфортом.

Ссылки:

1. Зиммель Г. Экскурсы о чужаке / пер. с нем. А.Ф. Филиппова // Социологическая теория: история, современность, перспективы / ред. А.Ф. Филиппов. СПб., 2008. С. 9–14.
2. Park R.E. Cultural Conflict and the Marginal Man // Park R.E. Race and Culture. Glencoe, IL, 1950. P. 372–376.
3. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социс. 1992. № 2. С. 118–124 ; № 3. С. 104–114 ; № 4. С. 91–96.
4. Тулган Б. Не всем достанется приз. Как управлять поколением Y. М., 2017. 254 с.
5. Гилл Р. Прервать молчание. Скрытые травмы нелиберальной академии [Электронный ресурс] // Социальный компас. 2014. 14 февр. URL: http://www.socialcompas.com/2014/02/14/prervat-molchanie-skry-ty-e-travmy-neoliberal-noj-akademii/#_1 (дата обращения: 11.10.2018).
6. Матвеева А. Амбициозные и бессмысленные [Электронный ресурс] // Эксперт Online. 2014. 13 янв. URL: <http://expert.ru/expert/2014/03/ambitsioznye-i-bessmyslennyye/> (дата обращения: 11.10.2018).

References:

Gill, R 2014, 'Breaking the Silence: The Hidden Injuries of Neo-Liberal Academia', *Sotsial'nyy Kompas*, February 14, viewed 11 October 2018, <http://www.socialcompas.com/2014/02/14/prervat-molchanie-skry-ty-e-travmy-neoliberal-noj-akademii/#_1>, (in Russian).

Matveeva, A 2014, 'Ambitious and Meaningless', *Expert Online*, January 13, viewed 11 October 2018, <<http://expert.ru/expert/2014/03/ambitsioznye-i-bessmyslennyye/>>, (in Russian).

Merton, RK 1992a, 'Social Structure and Anomia', *Sotsis*, no. 2, pp. 118-124, (in Russian).

Merton, RK 1992b, 'Social Structure and Anomia', *Sotsis*, no. 3, pp. 104-114, (in Russian).

Merton, RK 1992c, 'Social Structure and Anomia', *Sotsis*, no. 4, pp. 91-96, (in Russian).

Park, RE 1950, 'Cultural Conflict and the Marginal Man', *Race and Culture*, Glencoe, IL, pp. 372-376.

Simmel, G 2008, 'The Stranger', in AF Filippov (ed.) (transl.), *Sotsiologicheskaya teoriya: istoriya, sovremennost'*, *perspektivy*, St. Petersburg, pp. 9-14, (in Russian).

Tulgan, B 2017, *Not Everyone Gets A Trophy: How to Manage Generation Y*, Moscow, 254 p., (in Russian).